

МАЛЕНЬКИЙ КОМИССАР БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Мало кто из студентов и коллег знали о том, что этот невысокого роста, скромный, обаятельный и всегда доброжелательный доцент кафедры философии Пермской фармакадемии Григорий Леонтьевич Кузнецов в годы войны был лихим и отважным партизаном. А свой первый бой с фашистами он принял будучи 13-летним мальчишкой.

Сын полка

Военная служба Григория началась в возрасте, когда его сверстники ещё играли в лапту и катались на салазках со снежных горок. 12-летним мальчуганом он стал воспитанником 271-го полка 17-й Горьковской Краснознамённой имени Президиума Верховного Совета РСФСР стрелковой дивизии Белорусского Особого военного округа. Сын полка – так тогда называли юных солдат, что обычно несли службу в музыкантских командах и воинских оркестрах.

Ратное дело не позволяет скидок на возраст: полтора предвоенных года рядовой Кузнецов наравне со взрослыми занимался боевой и политической подготовкой, как штык привычно поднимался ни свет ни заря по сигналам учебно-боевых тревог. Однако тревога ранним утром 22 июня 1941 года словно перечеркнула время надвое: «Война!» Её ждали, но удар всё равно оказался неожиданным, исподтишка...

Уже на второй день войны гитлеровская авиаразведка обнаружила 271-й полк, и «Юнкерсы» начали бомбить колонны прямо на марше.

– Около 11 часов утра мы вступили в первый бой, – вспоминает Григорий Леонтьевич. – Немцы поливали наши позиции беспощадным миномётным и автоматным огнём. А у нас в подразделении были миномёты, но не было мин к ним! А за месяц до начала войны в полк поступил... лишь один автомат ППШ¹.

Что бы на это сказали некоторые ретивые «учёные», стремящиеся бесстыдно переписать историю, заявляя, что Гитлер, напав на СССР, просто упредил Сталина, готового напасть на «мирную» Германию? Вот тебе и «армия вторжения» – без мин, с одним автоматом на 2500 бойцов...

– Фашисты имели подавляющее преимущество в технике, у нас же – одна автомашина на весь полк! А так все – на конской и людской тяге, – говорит Кузнецов. – У «фрицев» даже конные повозки были приспособлены для войны, по сравнению с которыми наши выглядели крестьянскими телегами.

По словам Кузнецова, командир дивизии генерал-майор Терентий Бацанов, узнав о начале войны, в сердцах воскликнул: «Чем же я буду воевать, подушками, что ли?! Нас убеждали: не поддавайтесь на провокации!.. И что в результате? Ни один снаряд, ни один патрон не позволили забрать с собой. Всё осталось на

¹ ППШ – пистолет-пулемёт Шпагин, разработанный в 1940 г. Являлся основным пистолетом-пулемётом советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне

складах! Не то что воевать – застрелиться нечем!» Долгое время Григорий Кузнецов ничего не знал о судьбе своего комдива, считая Бацанова пропавшим без вести. Лишь совсем недавно он выяснил, что Терентий Кириллович погиб в бою при выходе из окружения в сентябре 1941-го.

Свой последний бой полк провел в окружении 1–2 июля около города Дзержинска. Григорий принимал участие в этом сражении, в котором красноармейцы уничтожили 5 немецких грузовиков с солдатами. Наши тоже несли большие потери, поэтому командир принял решение разбить подразделение на мелкие группы и пробиваться на восток к своим. Кузнецова же решил поберечь: посчитал, видимо, что из окружения, скорее всего, живыми выйти мало кому удастся, а так прибьётся мальчишка к кому-нибудь – мир не без добрых людей – глядишь, и уцелеет.

Молодость моя – Белоруссия

Так оно и вышло – до февраля 1943 года досыта хлебнувший лиха Гриша жил в приютившей его семье Красько. Там он познакомился с бежавшими из плена красноармейцами, которых белорусские патриоты укрывали у себя в бане. И с ними, несмотря на уговоры хозяев, отважный мальчуган ушёл к партизанам. Иначе поступить он не мог.

– Проводили меня со слезами безо всякой надежды, что когда-нибудь увидят меня живым. Но после Победы мы встретились, и связь с родными мне людьми я под-

держивал до самого ухода их в мир иной, –вспоминает Григорий Леонтьевич.

В феврале 1943 года Григорий Кузнецов присоединился к бригаде народных мстителей во главе с легендарным партизанским «батей» Фёдором Зыряновым. Старшие товарищи научили его владеть всеми видами оружия, минному и подрывному делу. В своём первом партизанском бою группа Кузнецова захватила обоз с вооружением и взяла в плен 5 полицаев. За участие в этой операции Григорий был отмечен первой боевой наградой – медалью «За боевые заслуги» и принят в комсомол.

Навсегда в памяти Кузнецова остался тяжёлый бой по уничтожению крупного немецкого гарнизона в Голубичах.

– В трёхчасовом сражении враг потерял убитыми около 100 солдат и офицеров, 21 был взят в плен. В этом бою меня ранило в ногу осколком гранаты, – говорит Кузнецов.

А через месяц Григорий был ранен вторично в ходе партизанской операции в деревне Шипы, за отличие в которой юного партизана наградили орденом «Красной Звезды».

Тяжёлые испытания выпали на долю белорусских партизан весной 1944 года. Немцы ожидали масштабного летнего наступления Красной Армии, поэтому их сильно беспокоила «пятая колонна» в собственном тылу: дерзкие вылазки народных мстителей мешали оккупантам подготовиться к отражению удара. Гитлеровцы решили провести крупную карательную операцию в

прифронтовой зоне, отрядив против партизан огромную войсковую группировку – три полнокровных дивизии мотопехоты, 250 орудий, 170 танков и 75 самолетов. Непрерывные бои с карателями длились с апреля по май. Силы были неравными, обе стороны несли многочисленные потери. Когда кольцо блокады сузилось до 8 км, партизаны пошли на отчаянный прорыв. Три тысячи бойцов геройски пали в последнем отчаянном сражении, однако большинству удалось пробиться из окружения и влиться в регулярные войска Красной Армии.

Характеристика, данная на Григория командованием, гласит: «За полтора года борьбы в тылу немецко-фашистских войск на боевом счету партизана Кузнецова 3 убитых немецких солдата, 2 подорванные на минах машины и 2 мотоцикла». Григорий Кузнецов – самый непосредственный участник так называемой «рельсовой войны», оказавшей неоценимую помощь Красной Армии в её наступательных операциях. Смелый и удачливый партизан, рискуя жизнью, лично подрывал эшелоны с живой силой и техникой противника.

Шестнадцатилетний комиссар

После боёв Кузнецов был направлен на восстановление работы сельских советов освобождённых районов. Надо сказать, это было крайне опасным делом, наверное, гораздо опаснее, чем быть партизаном или красноармейцем. В дремучих белорусских лесах остались недобитые фашисты, полицаи, разное бандитское националистическое отребье. Их бесчинства по своей

звериной жестокости даже не с чем сравнить. Скольким опасностям подвергался «маленький комиссар», как прозвали Кузнецова местные жители, ведь попадись он в лапы изуверов – расправа была бы ужасной! Смерть буквально ходила по пятам Григория, «лесные братья» объявили на него настоящую охоту, но смелый паренёк был умнее и хитрее своих врагов...

Выполнив важное задание, Григорий Кузнецов ушел в ряды Красной Армии, в которой прослужил 43 года, пройдя трудный путь от простого солдата до полковника – начальника кафедры Пермского ракетного училища. После увольнения из Вооружённых сил, Григорий Леонтьевич не ушёл на заслуженный отдых. В 1987 году его пригласили в Пермскую фармакадемию на должность доцента кафедры философии, где этот замечательный человек трудился, пока позволяло здоровье. Годы, конечно, берут свое, они, увы, не щадят фронтовиков, однако Кузнецов – человек ещё той, старой закалки, настоящий боец из славной породы людей, что ни при каких обстоятельствах не ломаются, сохраняют силу воли и бодрость духа, подавая исключительный пример молодым. Есть в нём что-то от забытого уже образа русского офицера, что может быть одновременно учтив, добросердечен в быту и бесстрашен на поле боя...